

Алексей Калугин

Страсть коллекционера

Алексей Калугин
Страсть коллекционера

«ЭКСМО»

2003

Калугин А. А.

Страсть коллекционера / А. А. Калугин — «Эксмо», 2003

На этот раз патрульный космический корабль «Гала-4» спешит на один из миллионов астероидов, на котором, по неизвестным причинам, пропало двое рабочих-подрывников. Что могло помешать рабочим вернуться на свой корабль?

© Калугин А. А., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Алексей Калугин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Калугин СТРАСТЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Космос – на удивление скучное место, на девяносто девять процентов состоящее из пустоты. Для наглядности представьте себе большую, темную, пыльную комнату без окон и дверей. Где-то высоко, под потолком, которого не видно, горит несколько тусклых лампочек от карманных фонариков, – батарейки почти сели и тусклые огоньки вот-вот погаснут. На пол кто-то бросил парочку скудных пригоршней риса, щепоть гречки и несколько сморщенных фасолин. Если на фасолину случайно наступить, то она рассыплется на тысячи крошечных осколков, которые разлетятся в разные стороны. Единственное, что в какой-то степени может вселять оптимизм, так это мысль о том, что комната все время увеличивается в размерах. Если вы домовладелец, то можете постоянно увеличивать плату, взимаемую за жилье. А что, если вы сами снимаете эту комнату?.. Вот то-то и оно!

Большая часть материи рассеяна по космосу в виде пыли, – вспомните об этом, когда очередной раз соберетесь устроить жене разнос за пыль под диваном. Порой эта пыль, – не та, что под диваном, а та, что в космосе, – собирается в ком, чтобы превратиться в звезду или, на худой случай, в планету. Что странно, в остальном мире пыли от этого меньше не становится. И это при том, что постоянно работают такие широко разрекламированные космические пылесосы, как черные дыры. Глядя на то, что творится, понимаешь, почему до сих пор не объявился тот, кто все это создал. А вы бы на его месте не боялись получить рекламу с требованием возмещения морального ущерба?

Но, пожалуй, самая большая нелепица из всего, что есть в космосе, это астероиды. Кому, спрашивается, и зачем нужны бесформенные каменные обломки, летящие из никуда в еще более определенное никуда? Да, случается порой, что астероид состоит из редких металлов, тогда его тут же возьмет в оборот зубастая компания по добыче полезных ископаемых и за пару лет от космического камня если что-то и останется, то все та же космическая пыль, которой и без того навалом. Да, порой какой-нибудь астероид может врезаться в планету, по которой мирно разгуливают, поедая друг друга, гигантские рептилии, не подозревающие о том, что за пакость готовят им небеса. Космический камень падает на планету, к небесам взлетают фонтаны грязи, сажи, копоты и, опять-таки, пыли, и наступает ледниковый период. В результате голокожие и холоднокровные гиганты вымирают, а на поверхность вылезают волосатые крысеныши, которые очень быстро завоевывают освободившееся жизненное пространство. Как вам это нравится? Один обломок скалы, весом в несколько тысяч тонн, – бац! – и вся пищевая пирамида, выстроенная в результате многовекового эволюционного процесса, летит вверх тормашки, а план исторического развития, тщательнейшим образом проработанный и получивший одобрения в самых высоких инстанциях, оборачивается вымороченным фарсом!

Кромов сделал паузу, и еще один лист из стопки, что держал в руках бортинженер, аккуратно лег на край пульта.

- Слишком пафосно, – удрученно покачал головой Ку Ши.
- А мне понравилось, – возразил Пасти. – Особенно про пыль.
- Пока это только черновой вариант, – скромно улыбнулся Кромов.
- Не рано ли взялся за мемуары, Джеймс? – поинтересовался Тротт.
- Это не мемуары, а путевые заметки, – объяснил Кромов. – Жанр, доступный каждому, кто хотя бы раз в жизни рискнул оторвать свой зад от насиженного места.
- Интересное определение, – задумчиво погладил пальцами подбородок Ку Ши.
- Используй в качестве эпитафии, – предложил Тротт.

– Нет, – отрицательно качнул головой Кромов. – Для эпитафии не годится, поскольку это мое собственное изречение.

– Припиши его хоть Ливингстону, хоть Левенгуку – кто проверит?

– А чем тебе астероиды досадили? – спросил у начинающего автора Пасти.

– Можно подумать, ты их любишь, – изящно парировал Кромов.

– Я свою маму люблю, – счастливо улыбнулся Велло. – С меня и этого достаточно.

– Я решил начать с астероидов...

Закончить фразу Кромову не удалось, – затрещал динамик внутренней связи.

– Давай, милый, давай, – Тротт ласково щелкнул ногтем по пластиковой сетке динамика.

– Вахта! – прорезался сквозь треск голос командира. – Я говорю: Вахта!

– Слушаю, Петр, – ответил командиру Кромов, потому что сейчас была именно его вахта.

Остальные же члены экипажа Галактического патруля «Гала-4» собрались в командном отсеке только ради того, чтобы послушать, как бортинженер будет читать первую главу своей книги с рабочим названием «Правдивые истории о том, что происходит в космосе, как ближнем, так и дальнем».

– Почему внешняя связь переключена на каюту капитана? – голос Морина звучал угрожающе, из чего можно было сделать вывод, что внезапный вызов из Центральной диспетчерской прервал традиционный послеобеденный сон командира.

– Потому что в командном отсеке внешняя связь не работает.

Кромову казалось, что он дал исчерпывающий ответ на заданный вопрос, но командир почему-то остался им недоволен.

– Почему не работает связь в командном отсеке?

Кромов бросил взгляд на Пасти. Велло непонимающе пожал плечами. Догадавшись, что Кромов наверняка захочет узнать и его мнение, Эрик Тротт заранее развел руками. И лишь Ку Ши, когда настала его очередь, посоветовал шепотом:

– Переведи разговор на другую тему.

Лицо Кромова просияло улыбкой.

– А в чем, собственно, дело, командир? – бодро прокричал он в микрофон.

– Срочный сбор всего экипажа, – последовал незамедлительный ответ. – Выходим из дрейфа и направляемся в сектор РВ-696.

Пасти включил навигационный планшет и начал прокладывать курс.

– Что случилось, командир? – поинтересовался Кромов.

– Чрезвычайная ситуация, – ответил Морин и, не вдаваясь в подробности, отключил связь.

– Во как! – сказал Кромов, посмотрев на приятелей.

– Рукопись спрячь, – посоветовал Эрик. – А то Петр снова расшумится из-за того, что ты на вахте черт знает чем занимаешься.

Кромов что-то недовольно пробухтел в ответ, но все же проявил благоразумие, – собрал листы распечатки в стопку и сунул под папку с резервной графикой.

– Впереди нас ждут астероиды, – Пасти тряхнул головой, откидывая за спину собранные в хвост длинные волосы.

– Да ну? – недоверчиво прищурился Кромов.

– Сектор РВ-696, – постучал пальцем по экрану планшета Велло. – Это поле астероидов.

– И что же мы забыли в астероидном поле? – задал интересующий всех вопрос Эрик.

– А, все уже на месте! – это влетел в командный отсек Морин. – Отлично! – командир хлопнулся в кресло. – Джеймс, сегодня мы стартуем без проблем? – спросил он у бортинженера.

– А когда у нас возникали проблемы? – обиженно засопел Кромов.

– Да не в обиду тебе будет сказано...

– Курс готов, – перебил командира штурман. – Час двадцать одна до расчетного прибытия на место.

– Отлично! – Морин с воодушевлением хлопнул сразу обеими ладонями по подлокотникам кресла. – Эрик – старт!

– Есть – старт, – с невозмутимым спокойствием ответил Тротт и перевел ключ зажигания в рабочее положение.

И, как ни странно, движок, который давно уже пора было менять, завелся, что называется, с пол-оборота. Сразу же, без разгона. Ко всеобщему облегчению.

Самодовольная ухмылка растеклась по лицу бортинженера, – от уха до уха. Сегодня он был готов принимать только поздравления в свой адрес. Но, проявив полнейшее бессердечие, командир сделал вид, как будто и не ожидал ничего иного. Поудобнее устроившись в кресле, Морин сразу же перешел к изложению сути проблемы, что вела корабль Галактического патруля «Гала-4» в направлении усеянного астероидами сектора РВ-696.

Невероятно, но факт: в астероидном поле, конкретно на астероиде РВ-696-Ма225 пропали двое подрывников. Что делали подрывники на астероиде? Собирались его взорвать, конечно, что же еще? Интересная все же работа у этих парней. Нескучная.

Пропавшие подрывники работали на фирму «Третье Кольцо», получившую подряд на расчистку новой сверхскоростной космической трассы. Подрывники должны были уничтожить с полсотни самых крупных астероидов. И поначалу дело у них продвигалось неплохо, – за неполные две недели они превратили в щебенку двадцать три астероида. До тех пор, пока дело не дошло до злополучного РВ-696-Ма225.

– Что, вот просто так высадились на астероид и без вести пропали? – недоуменно развел руками Тротт.

– По данным Центральной, персональные биодатчики обоих подрывников до сих пор показывают, что владельцы их живы и здоровы, – ответил Морин.

– Почему бы, в таком случае, просто не снять их с астероида? Или же звездные трассы стали настолько безопасными, что патрульным нечем больше заняться, кроме как только кошек с деревьев снимать?

– Во-первых, снять подрывников с астероида и в самом деле некому. Они работали вдвоем. Корабль, на котором прилетели рабочие, припаркован в стационарной точке на краю астероидного поля. До объектов они добирались с помощью ранцевых реактивных двигателей. Во-вторых, незадолго до того, как связь с ними окончательно оборвалась, а произошло это, – Морин глянул на часы, – два с половиной часа тому назад, рабочие в последний раз вышли на связь с координационной группой «Третьего Кольца». И сообщили, что их взяли в заложники.

Сделав паузу, Морин обвел взглядом команду. Ждал, что начнут задавать вопросы.

– В заложники, значит, – Кромов со скрежетом почесал заросшую щетиной щеку.

– Когда ты, наконец, побреешься? – не выдержал Морин.

– А что? – растеряно посмотрел на него бортинженер.

– Патрульный должен выглядеть, как... – пытаюсь отыскать требуемый образец для подражания, Морин беспомощно взмахнул рукой.

– Как пилот Эрик Тротт, – подсказал командиру Пасти.

– Хотя бы как Тротт, – согласился Морин.

Кромов машинально глянул на Эрика, – единственного из всего экипажа «Гала-4», который всегда носил идеально отглаженный форменный мундир и подобающую образцовому патрульному стрижку, – непонимающе пожал плечами, но в пререкания с командиром вступать не стал. А дабы показать, что он все же остался при своем мнении, Джеймс еще раз демонстративно провел ногтями по щетине.

– Какие требования выдвинули захватившие заложников террористы? – задал наконец-то достойный рассмотрения вопрос Ку Ши.

– Никаких, – качнул головой Морин. – Нет никакой информации ни о требованиях террористов, ни о их численности, ни о имеющемся у них вооружении. Все попытки связаться с самими террористами или заложниками ни к чему не привели. Рабочий, последним выходящий на связь, сказал только: «Астероид взрывать нельзя. Здесь люди».

– И все?

– И все.

– Так, может, они, это, – Кромов скрестил руки с открытыми ладонями на уровне груди и развел их в стороны.

– Что значит «это»? – уточнил Тротт.

– Ну, в смысле, сами, – продолжил свою мысль Кромов.

– Что «сами»? – голос командира завибрировал, выдавая нервное состояние Морина. – Сами себя похитили?

– Ну да, – подумав, согласился с выводом командира Джеймс.

– А зачем?

– Может быть, хотят сами за себя выкуп получить? – предположил Велло.

– Не было выдвинуто никаких требований, – напомнил Ку Ши.

– Выжидают, – ответил Пасти. – Атмосферу нагнетают.

Ку с сомнением покачал головой.

– Почему нет? – удивленно поднял левую бровь штурман.

– Глупо как-то, – по-восточному неопределенно ответил Ку Ши.

– Есть данные по астероиду? – спросил Тротт.

– Конечно, – Ку Ши запустил программу «Универсальный планетарный справочник». – Диаметр около двух с половиной километров, – вполне прилично для астероида класса «С». Состав – базальт с незначительным включением окислов железа. Для промышленной разработки интереса не представляет. Оно и понятно – окажись на астероиде полезные ископаемые, его бы не стали взрывать, а отбуксировали в сторону от прокладываемой трассы.

– А может быть, рабочие что-то нашли на астероиде? – высказал осторожное предположение Тротт. – Ну, я не знаю, что, – золотую жилу, например! Скажи они об этом открыто, и заявку на разработку подаст «Третье Кольцо». А первооткрыватели, в лучшем случае, получат премиальные.

– До недавних пор астероид RB-696-Ma225 использовался как свалка для списанных кораблей Космофлота Земной федерации, – сделал существенное дополнение Ку Ши.

– Да уж, – согласился Кромов. – До первоначальной породы там добраться не просто.

– То есть, я так понимаю, что никакой рабочей версии у нас нет? – спросил, обращаясь одновременно ко всем присутствующим, Велло Пасти.

– Откуда? – развел руками Кромов.

– Недостаточно исходных данных, – уточнил Ку Ши.

– Тогда каков будет план действий? – спросил, обращаясь к командиру, Тротт.

– План обычный, – Морин взялся за подлокотники и, приподнявшись, уселся поудобнее. – Если к моменту нашего прибытия ситуация не изменится, то есть связь с рабочими не будет восстановлена, высадим на астероид разведгруппу.

– Я пойду!

– И я!

– И я тоже!

– Ага, – насмешливо кивнул Морин. – Все вместе пойдём. А то двум захваченным террористами заложникам без нашей компашки скучно.

– Данные о террористах не подтверждены, – заметил Ку Ши.

– Но и не опровергнуты, – тут же парировал Морин. – Значит, действовать будем исходя из предположения, что подрывники захвачены группой экстремистов...

Ку Ши весьма многозначительно цокнул языком и едва ли не с осуждением качнул головой.

– Что? – недовольно глянул на него Морин.

– Я молчу, – спокойно ответил Ку Ши.

– Значит, так, – командир хлопнул ладонью по подлокотнику. Но бесполезно, – мысль была потеряна. – Сначала проведем разведку с орбиты, – сказал он уже значительно спокойнее, чем прежде.

– Вряд ли что-нибудь удастся обнаружить, если астероид завален металлоломом, – прокомментировал решение командира Тротт.

– Тогда высаживаем разведгруппу. Два человека.

– Предлагаю свою кандидатуру, – поднял руку Ку Ши.

– Почему именно ты? – ревниво посмотрел на Ку Эрик.

– Потому что я единственный член экипажа, котором ни за что не отвечает на корабле. Кроме того, я самый спокойный из всей нашей команды, что также немаловажно, если придется вести диалог с вооруженными людьми.

– Ку прав, – согласился с аналитиком Морин. – Вторым пойдет Велло.

– Да! – радостно хлопнул в ладоши штурман.

– Подумаешь, – обиженно оттопырил губу Кромов. – Можно подумать, я террористов никогда не видел!

Репрезентативного опроса среди членов экипажа Морин проводить не стал – не время было, да к тому же, летая не первый год с остающейся неизменной командой, командир и без того мог с уверенностью предсказать ответ каждого из них, – но сам он в душе надеялся, что к тому времени, когда они прибудут на место, все уладится само собой. Быть может, оператор координационной группы «Третьего Кольца» неверно понял разговаривавшего с ним рабочего. Да, собственно, ничего особенного он и не сказал. Люди на астероиде – сами подрывники, а взрывать нельзя – ну, возникли какие-то временные трудности. Сложнее объяснить, почему прервалась связь. У каждого рабочего в скафандре должно быть два передатчика – основной и резервный, работающий на частоте спасательной службы, – трудно предположить, что все четыре одновременно вышли из строя. Тогда – что? Просто глупая шутка? Пусть так – все лучше, чем разбираться с серьезными проблемами. Сделаешь что-нибудь не так – и либо выставишь себя на посмешище, либо нарвешься на персональный выговор от начальства. Кроме того, в каюте у Морина остался недочитанный детектив в мягкой обложке. О тайной страсти капитана к чтиву подобного рода знал весь экипаж, хотя сам он ее стеснялся и потому не афишировал.

Но, как известно, если человек не хочет создавать себе проблемы, то проблемы сами его находят. Застрявшие на астероиде подрывники на связь так и не вышли. А вот сам астероид начал преподносить сюрпризы раньше, чем ожидалось.

– Быть может, вам будет интересно узнать, – ни к кому конкретно не обращаясь, сообщил Ку Ши за двадцать две минуты до подлета к намеченной цели. – Астероид, к которому мы направляемся, имеет гравитационное поле.

– Что? – едва ли не подпрыгнул в кресле Морин.

– Астероид, к которому мы направляемся, имеет собственное гравитационное поле, – с невозмутимым видом повторил Ку Ши, как будто был уверен, что капитан и в самом деле с первого раза не расслышал его слов. – Сила тяжести у его поверхности – восемьдесят два процента от земной, – добавил он, уже вроде как специально для Морина.

– Какая гравитация может быть на астероиде? – растерянно спросил Морин, сам прекрасно понимая, насколько глупо это звучит.

– По всей видимости, искусственная, – все так же спокойно проинформировал капитана Ку Ши.

– Спектральный анализ отмечает наличие атмосферы, – подлил масла в огонь Пасти. На этот раз Морин счел за лучше промолчать.

Кромов провел ладонью по подбородку и вдруг хохотнул:

– А помидоры там не растут?

– Напрасно смеешься, – ответил Пасти. – Была бы температура подходящая, можно было бы и помидоры выращивать. Состав атмосферы соответствует земной, – кислород-азотная смесь с незначительными добавками углекислоты и инертных газов. Жидковата немного, но через респиратор с системой обогащения дышать можно. Газы рассеиваются на высоте около трех с половиной метров от поверхности астероида – если принимать за поверхность верхний слой обшивок сваленных на нем кораблей.

– Почему рабочие не сообщили об аномалиях?

– А им-то что до этого? – пожал плечами Тротт. – Их дело – сначала заряд заложить, а потом кнопку нажать.

– Еще нужно вовремя смотаться, – добавил Кромов.

– Все, – Тротт перебросил два базовых тумблера на панели управления в нейтральное положение. – Прибыли на место и встали на якорь.

– Результаты наружного наблюдения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.